Стенограмма лекции Сергея Павловича Карпова «Причерноморье как перекресток цивилизаций в Средние века», 2-я лекция (эфир 18 мая 2010 года)

Карпов: Дорогие друзья! На прошлой лекции мы говорили об итальянской колонизации Причерноморья, о тех процессах, которые идут в Причерноморье, и остановились немножко на проблемах торговли. И когда мы говорили о торговле и о том, какие товары привозились и вывозились из Причерноморья, я не сказал о том, что же дал Запад. И какие товары привозились в обмен на те драгоценности, зерно, рабов, которые привозились с Востока. Так вот, этими товарами, которые привозили с Запада, были прежде всего драгоценные металлы – серебро. Серебро было главным эквивалентом торговли. Оно привозилось либо в слитках, либо как чеканная монета. И в этом отношении торговля Запада с Востоком была дефицитна. Она оплачивалась драгоценным металлом, добываемым в серебряных рудниках Богемии, Германии и ввозимых через Геную и Венецию. Это было одно. Второе, что вывозилось на Восток, - это сукно. Драгоценные окрашенные сукна, которые в Византии не производили и которые пользовались большим спросом, как на территории Византии, так и на территории мусульманского Востока. Третий товар, который вывозился, неожиданный. Это колокола и оружие. Колокола, потому что на территории Византии строилось много храмов. И те колокола, которые делали в Венеции, в Генуе, в других городах, в Ломбардии, в Италии, они были очень высокого качества, их с удовольствием покупали. И когда надо было сделать подарок византийскому или трапезундскому императору, ему посылали колокол. А потом часы. Да-да, те самые башенные часы, которые мы часто видим на башнях итальянских и русских городов. Вот те самые башенные часы уже с четырнадцатого века также посылались на Восток.

А оружие! Да, итальянцы умели делать такое оружие, которого не знали на Востоке. Те же самые болты арбалетные. Те же самые арбалеты, пороховые бомбарды. Клинки. Многое другое. Но на эти товары были ограничения. Особенно, если они продавались тем государствам, которые могли быть противниками Венеции или Генуи. Ну, например, египетскому султану. Или потом османскому султану. Им продавать такие вещи было нельзя. Стратегическим товаром считались также лошади и корабли, потому что они тоже входили вот в эту сферу стратегических товаров. Поэтому они были в

ограничении и стремились их не продавать. Напротив, сами венецианцы, генуэзцы иногда покупали небольшие греческие корабли. И использовали их для местной навигации. Навигации по рекам, по Дону, прежде всего. Иногда по Днепру. Но это все-таки случаи довольно частные.

Я совсем недавно в архиве обнаружил один уникальный документ. Документ, когда в Чембало, современной Балаклаве, покупается корабль. Сразу, как только генуэзцы овладели этим портом. Покупается венецианцем для того, чтобы вести местную торговлю. Что венецианец пишет домой, правительству своей родной Республики? Он говорит: «Я купил корабль, но здесь нет вооружения, которым я могу оснастить и оборонять этот корабль. Поэтому пришлите мне такое-то количество кирас, такое-то количество шлемов и такое-то количество болтов для арбалетов и сами арбалеты, чтоб я мог его защищать». Вот интересная вещь, которая здесь происходит. Ну, и все-таки, и все-таки самое главное в торговле. Самым главным в торговле Причерноморья была торговля рабами. Это весьма своеобразный товар. Товар, который вывозился из Черного моря в довольно больших количествах. Это количество мы можем посчитать по массариям Каффы. Я вам о них уже говорил. По счетным книгам.

Каждый год из портов Черного моря вывозилось примерно от двух до трех тысяч рабов. Может быть, это не так много. Вывозились они в двух направлениях. Как правило, женщины вывозились в Италию и становились домашними служанками. Как правило, мужчины вывозились в мамлюкский Египет и становились воинами-мамлюками. Не обязательно они все. Некоторые шли вместе с кораблями в Италию, и там, в Италии, тоже становились домашними слугами и долгое время находились в этих итальянских республиках. И не только в итальянских. Они продавались и во всей Европе, гдеВы их можете увидеть. А вот если это число рабов примерно сопоставить с тем, что было позднее, во времена Османской империи, каково будет соотношение? Мы увидим, что во времена Османской империи количество рабов становится на порядок больше. То есть, истинные масштабы работорговли обеспечили не итальянцы, а уже османское завоевание этой торговле придало такой масштабный, большой характер. И это зафиксировано и в итальянских, и в некоторых турецких источниках. Но мы с вами говорим о торговле Средних веков. Об этих самых рабах, которые вывозились из Черного моря.

И вот здесь я бы хотел сказать, что характер работорговли, рабовладения в Средние века был совсем другим, чем тот, который был в античности. Во-первых, кто становился рабами? Да, рабов могли взять в ходе татарского набега на русские земли или на кавказские земли или куда-то еще. Да, рабы могли быть из проданных в кабальное рабство. То есть, те, кто были должниками, которые не могли уплатить свой долг. Еще одна категория менее известна. Но, пожалуй, очень распространена. Это дети, которых продавали сами родители. Прежде всего, на Кавказе. Почему они это делали? Потому что многодетные семьи очень часто не могли обеспечить достаточным пропитанием, просто едой, пищей, своих детей. Особенно, когда был неурожай и голод. И они предпочитали продавать своих детей итальянцам, зная, какая судьба их ждет. А какая их ждала судьба? Вот это интересно. Чем они становились в Италии, эти люди, когда они сюда прибывали? Во-первых, они не были вечными рабами. И после определенного количества лет службы их отпускали на волю. И не просто на волю, а если это была женщина, с приданым. И эта женщина получала гражданство. Римское гражданство. То есть, не только гражданство на территории Италии, но и вообще римское гражданство, которое давало ей право перемещаться по территории Западной Европы и пользоваться защитой данных республик. То есть, это не было вечным рабством. Как правило, те женщины, которые попадали в качестве домашних слуг в Италию, служили какое-то определенное количество лет, а потом либо оставались свободными домашними служанками у этих же господ, либо могли переменить господина, либо выйти замуж. И им давали приданое при этом браке. Поэтому это было другое рабство. Иногда, продавая детей, думали об их спасении.

Правда, было одно неприятное обстоятельство. Сама транспортировка из Причерноморья в далекую Италию. Я не сказал, сколько длилось это путешествие. А длилось оно где-то полтора месяца. Из Таны в Венецию. Иногда больше, иногда меньше. Бывало по-разному, в зависимости от погодных условий, от ритма навигации галер. Но, тем не менее, это долгий путь. И, конечно, пытались взять на галеры как можно больше рабов. И если больше, то если не хватало продовольствия или эпидемия вспыхивала, то все это могло убить тех людей, которые были на борту этого корабля. Поэтому не все рабы доезжали до Италии. И это был самый тяжелый, может быть, момент в их жизни. И вот здесь, конечно, погоня за прибылью приводила к тому, что

большее, чем было допустимо, количество рабов могло быть на корабле. Правда, морские республики, Венеция и Генуя, законодательно ограничивали число перевозимых рабов. Но не всегда эти рестрикции, эти ограничения, действовали. Потому что слишком велика была торговая прибыль. Я еще раз повторяю, что примерно в десять раз могла быть разница в цене между рабом, купленным в Причерноморье, и рабом, проданным в Италии.

Я сказал специально об этой категории товаров еще по одной причине. Потому что индикатор работорговли позволяет нам проникнуть в политические обстоятельства борьбы на протяжении веков в Северном Причерноморье. О чем речь? Речь об этническом составе рабов. Если до кризиса, который мы с вами вместе рассматривали, большинство рабов, примерно восемьдесят процентов, были татарами или монголо-татарами. Ну, между прочим, итальянцы различали этнически и соматически монголов и татар. И прямо писали в актах своих: это желтый скуластый раб – монгол. Или: «это татарин». Они это обозначали и различали. Монголы стоили дороже. Они чаще всего принадлежали к элите и были более редкими в категории рабов. Их было не так много. Поэтому мы можем примерно по этим косвенным данным видеть соотношение монголов и татар на территории Золотой Орды. Это тоже интересный индикатор, о нем можно специально говорить.

Но кроме монголов и татар, какие были еще рабы? Рабы были кавказского происхождения чаще всего. Их было много. Это лазы, это мингрелы, это зихи, адыги, и многие другие, которые попадали в рабство. И среди них были русские рабы. Но количество русских рабов до восьмидесятых годов четырнадцатого века было гораздо меньше, чем количество рабов татарских или кавказского происхождения. Конечно, изредка попадали экзотические рабы. Например, в одном из нотариальных актов я встречал раба-китайца. Совсем большая экзотика. Или раб мог быть, скажем, болгарином или греком. Или иудеем. Такие случаи тоже были. Но немного. Это единичные случаи. Они даже не процент, а отдельные случаи. Большинство было татар.

А вот 1380 год. И ситуация меняется. Вместо семи-восьми процентов русских рабов – тридцать-сорок. Сразу, быстро. Это требует своего объяснения, почему это происходит. Как? Почему меняется этнос тех рабов, которые привозятся с берегов Черного моря в Италию? Почему становится больше рабов славянских?

А здесь надо вспомнить, что происходит в это время в Золотой Орде. Помните ту самую замятню? Вот та самая замятня, когда умирает Бердибек в 1359 году. Когда в 1360 году кровавый переворот Навруза. И во время этого кровавого переворота гибнет крещеный татарский царевич, который мог стать ханом Золотой Орды. После Навруза двадцать ханов меняются за такое же примерно количество лет. А кто правит? Правит не хан, а темник Мамай, который этих ханов ставит по своему усмотрению, не принадлежа к роду Джучидов, и не имея права на ханский титул. Он правит от лица этих подставных ханов. Но в Орде сумятица, борьба постоянная, которая потом приведет к разгрому Мамая окончательно Тохтамышем. Ну вот, а пока еще нет этого разгрома. Что получается? Татарская орда ослаблена в это время. Правит незаконный правитель. Русь собирается под знаменами Дмитрия Донского и выходит на Поле Куликово. Сначала еще несколько было сражений, но 1380 год. Огромная победа. Победа не только военных сил, а победа моральная. Победа идейная, которая уверенность вселила, что можно это иго сбросить. И Дмитрий Донской сделал огромное дело, подняв разные княжества на борьбу с игом. Он победил.

Но после этой победы над Мамаем, через два года, в 1382 году Москва будет сожжена и опустошена войсками нового завоевателя Тохтамыша. И после этой битвы, которая должна была обозначать перелом, будет дестабилизация в отношениях между Ордой и русскими княжествами. До этого времени было очень тяжело, но все-таки русские князья пытались строить более или менее мирные отношения с татарскими ханами, уплачивая высокий налог. Вы помните, что делал Иван Калита. Я не буду об этом рассказывать. Вы слишком хорошо это знаете. Чрезвычайно тяжелый налог собирался. Он фактически мог обескровить то или иное княжество, ту или иную территорию. Но этот налог обеспечивал определенную стабильность. При условии его уплаты. Русские князья ездили в Орду, и там приносили присягу тому или иному хану, что они являются его вассалами. Татарские набеги не совершались столь спонтанно и произвольно на территорию Руси. А вот после 1382 года эти грабительские набеги стали постоянными. Потому что сами татарские эмиры не подчинялись тому хану, который правил Золотой Ордой, чувствовали себя самостоятельными. И неоднократно нападали на Рязанское, Московское, Тверское и другие княжества. И уводили оттуда полон. Отношения не были стабильными. И многочисленные набеги татар стали реалией тогдашней русской жизни. Реалией очень тяжелой, кровавой. И когда это было

остановлено? Это было остановлено медленно и постепенно при Иване Третьем и его потомках, преемниках. Только тогда через систему крепостей, которые выстраивались на границах, через укрепления, через казачество удавалось остановить вот эти постоянные грабительские набеги. И то не полностью. Вы помните, что при Иване Грозном был поход почти до Москвы татарский. Поход Крымской Орды уже. То есть, я хочу сказать, что через источники итальянские, генуэзские, венецианские, через статистику работорговли, мы в отраженном виде видим, что происходило с Русью. И ту цену, которую заплатили русские княжества за Куликовскую победу. Это была страшная цена крови. Крови русских людей, взятых в полон. Конечно, потом, постепенно, будет устроена система обороны. Но долгое время мы будем беззащитными. Беззащитными перед набегами не только татар, но и Литвы, и других государств, которые продавали итальянцам взятый полон. И вот поэтому, когда мы смотрим на картины итальянских художников пятнадцатого века, например, Пизанелло, мы часто очень видим там лица не итальянские. А лица скуластые татар или монголов. Лица славянские, блондинов, которые там есть и рисуются на картинах итальянских художников пятнадцатого века. Это показывает действительно то, что там было. Сколько там было этого населения. Его было много. Вот видите, как по этим источникам можно сделать неожиданный вывод о реальной ситуации, происходившей в это время.

Другой интересный вывод, который можно сделать по этим источникам. Я вам уже рассказываю о нашей работе. О том, что можно извлечь из этих источников. Это о русском населении. Русское население в Приазовье и вообще в Северном Причерноморье. Когда оно туда приходит? Да, мы знаем о Тмутараканском княжестве. И о том, какую роль играет Тмутараканское княжество во времена Киевской Руси и немножко позднее. А вот после этого что происходит с русским населением? Оно как бы отходит под натиском сначала кипчаков, а потом татар, на север. И мы думаем, что оно отходит. А вот если мы почитаем акты нотариальные, составленные в Тане, мы увидим, что дело не совсем так обстоит.

И вот я встречаю такие любопытные документы. Консул Таны закупает хворост для того, чтобы отапливать помещение свои. А зимы были тогда более суровые, чем сейчас. Снег падал, часто там засыпал территории факторий. И его нужно было расчищать. Холода были больше. Дон замерзал. И нельзя было входить

кораблям с ноября месяца где-то до февраля в устье Дона. Это было, действительно, климатически обусловлено. Ну, вот, и покупали хворост для того, чтобы отапливать дома. И он, хворост этот, стоил дорого. За него шла прямо борьба между отдельными поселенцами венецианскими друг с другом. И консул тоже пытался себе что-то купить. Но вопрос: у кого они покупали этот хворост? Они покупали его у русских купцов, которые привозили его сюда, сплавляли по реке. И они названы по именам. Мы видим имена: Федор. Он так и пишется: Федор. Не Теодор– итальянское, а Федор –как по-русски пишется. Итальянцы как слышат, так и пишут. Козьма. Куна. Такое странное имя. Мина, его отец. Вот эти люди, которые там просто в источниках прописаны. У них есть свои жены. Эти жены могут быть итальянками, а могут быть и русскими. Они тоже там обозначены, в этих источниках.

И я нашел там свидетельство о православном русском приходе в городе Тана. Этот приход не был чисто русским этнически. Он был православным. Греческим и русским вместе. И тот священник, который служил в этом приходе, зависел от митрополита Алании. Да, по титулу это был митрополит Алании Кавказской. Но на самом деле этот митрополит жил в то время уже в Трапезунде. И вот из Таны идут донесения этому митрополиту о том, что там делают православные священники. И митрополит вмешивается в эти дела, конечно, не бескорыстно, желая получить свою долю от прибыльной торговли в Тане. И так далее. Но, тем не менее, это вот интересный факт. То есть русское население присутствует там гораздо раньше, чем мы думаем. И это население еще не казаческое и не рабское. Да, были русские рабы. Я об этом говорил. Но кроме рабов были ремесленники. И были купцы. И ремесленники тоже. И эти факты подтверждаются находками ремесленных мастерских. Мастерских косторезов, например. В Азове были найдены несколько таких мастерских. Они очень интересны. Это были продукты не для экспорта, а для местного потребления. И на некоторых из них, в некоторых местах, где были найдены эти вещи, например, есть русские кресты, энколпионы. И другие вещи обихода, которые традиционны для Руси.

И мы сталкиваемся еще с одним, очень интересным явлением. С появлением казачества, с термином казачество.

Что он обозначает? Вот если мы будем читать массарии Каффы, то мы очень часто там увидим слово «казак». И мы начинаем смотреть: а кто же такие, эти казаки? Слово «казак» так и пишется – «казак», как мы с вами сейчас произносим. И затем мы видим списки этих людей. И сколько каждому из них платит консул. Именно он оплачивает их труд. И вот, когда мы смотрим на эти данные, мы видим, что имена-то, в основном, тюркские и армянские. Очень много армянских имен там, среди этих казаков. Но там нет славянских имен или их очень мало. Кто же эти были казаки, на самом деле, которые были в Каффе и в других городах? Они были наемными иррегулярными конными отрядами, которые использовались каффинскими властями для обороны своего города и того, что они называли генуэзской Газарией. А Газарией, от Хазарии, именовали владения, которые принадлежали генуэзцам на территории южного берега Крыма. Они использовали старый термин. Здесь когда-то была Хазария. И вот теперь они как бы из исторической прапамяти начинают говорить о Газарии. Газарии генуэзской. Вот эта генуэзская Газария оборонялась этими отрядами казаков. Поэтому они не были казаками по этнической принадлежностии по структуре, по организации этого войска. Они просто по имени были казаками. А потом имя это уже перешло и было использовано и для тех казаков, которых мы хорошо знаем на Дону и в Запорожской Сечи. Это уже другая история. Так вот, здесь мы имеем очень интересные данные о русском населении, и о другом населении, которое было на территории Крыма, например.

Вот что происходит в Крыму. Это тоже очень любопытная вещь. Мы знаем, что, например, в начале тринадцатого века, в городе Судак, было значительное русское население. Русский рязанский князь,это отражено в источниках арабских того времени, персидских, у Ибн-Биби, например,приходил на помощь Судаку, когда на него нападали сельджуки, переплывая через море. Мы такие сведения имеем от начала тринадцатого века. А дальше что там происходило? Вот та же самая Каффа. Пришли сюда итальянцы. Кого они там встретили? В основном, Каффа была городом греческим. И население, которое там было, это было греческое население. Потому что южный берег Крыма входил в состав Византийской империи. Кроме греков там жило какое-то количество славян православных и другие этнические группы населения. Но греки доминировали. И мы можем это проследить по данным массарий Каффы, где много свидетельств об этническом составе населения. И вот, начиная с

середины Четырнадцатого века, после кризиса, происходит изменение. Все больше и больше населения армянского прибывает в Крым. Почему? Потому что под ударами татаро-монголов, а потом тех эмиратов, которые возникают в Анатолии, с территории Великой Армении изгоняется армянское население. Разгромлены многие города, где армяне доминировали. Они бегут к берегу Черного моря, южного Причерноморья, переправляются в Крым,где они могут получить какую-то защиту. Они оседают в Каффе. Они оседают в других городах Крыма, но, прежде всего, в Каффе. И Каффа становится центром, где в середине пятнадцатого века армян большинство. Их много. Они там строят свои монастыри. Там есть скриптории, где переписываются книги. Там создаются миниатюры очень интересные армянские. И армянское население живет под этой латинской опекой. Опекой католической, во главе с католическим епископом, который в Каффе играет очень значительную роль. Но они в эту систему встраиваются, и население там это значительно и влиятельно. И как, вообще, строят свою систему отношений с местным населением итальянцы? Это ведь тоже вопрос очень интересный. Они, прежде всего, требуют, чтобы исполнялись на территории города те религиозные празднества, которые установлены католической Церковью. Но они стараются не очень вмешиваться во внутренние дела какой-то другой конфессии. Они позволяют и православной Церкви, и армянской Церкви иметь свои храмы, отправлять там свои требы. И в данном случае местное население может сохранить свои традиционные ценности, свои культурные ориентиры. Это тоже было особенностью. Конечно, если человек пожелал какую-то карьеру сделать внутри этой фактории, или как-то продвинуться по служебной лестнице, он чаще всего принимал католичество. Хотя, все верховные посты в любой фактории, венецианской или генуэзской, принадлежали нобилитету. Нобилитету итальянскому, представители которого приезжали вместе с поселенцами. Иногда здесь долгое время жили, иногда приезжали и уезжали. Но это были нобили, представители патрицианских родов. И вот здесь я хотел бы еще об одной вещи сказать, совсем почти неизвестной. И очень удивительной. Удивительной даже с точки зрения мировоззрения и тех принципов, которые были заложены в основу христианской веры.

Кто прибывал в фактории? Вот простой вопрос. Прибывали молодые мужчины. Еще без семей. Они не были женаты. Они были полны духа предпринимательства. Они здесь хотели составить свои капиталы. Они были

младшими представителями своих семейств. Папа или дядя сидит в Венеции или в Генуе. А племянник или сын едет сюда исполнять его волю, его поручение, его коммерческие предписания. Он получает специальный документ на это. И по этому документу он ведет торговлю. И вот, он приезжает и здесь живет несколько лет без семьи. И что он тогда делает? Он мог вступить в связь с рабынями или с местными жительницами. И это достаточно распространено. Но появляется еще одна любопытная вещь. Брак по контракту. Поселенцы-итальянцы заключают с местными жительницами, как правило, гречанками, брак по контракту на определенный срок. На срок их пребывания. Я нашел несколько таких контрактов. Написано: «Ты будешь моей женой, будешь за мной ухаживать, стелить мою постель, готовить мне пищу в течение двух лет. А я даю тебе кров, пропитание и какие-то суммы денег на твое содержание. После этого я уезжаю. Если у нас родится мальчик, я заберу его с собой. Он будет частью моей фамилии. Если девочка, пусть она с тобой остается. И ты будешь ее воспитывать и за ней следить. Ну, может быть, если она мне очень понравится, я ее с собой заберу, и в свою новую семью введу». Вот такой факт. Факт неизвестный. И как называлась такая жена по контракту? Она называлась кумой. Кума. Ничего общего с нынешней кумой это не имеет. Но термин вот такой употреблялся. Интересный факт, который мы находим в Крыму. И он довольно необычен.

Веротерпимость была. Контакты с местным населением были. Местное население включалось в низшую администрацию. Оно не достигало высоких постов, но низшая администрация была в руках тех людей, которые как бы надзирали над кварталами греческими, армянскими, славянскими и другими. Все высшие чиновники были итальянцы. Естественно. И оказалось, что итальянцев было гораздо больше, чем мы раньше думали. Их число возрастало.. До тридцати процентов населения в Каффе или Солдайе было итальянское, генуэзское население, или в Тане венецианское население. В Тане было две фактории, как вы знаете, венецианская и генуэзская. И это население не только сидело на месте. Оно предпочитало совершать торговые поездки. Вот 1395 год, год войны между Тохтамышем и Тимуром, новым могущественным завоевателем, который сюда придет, до Ельца дойдет и повернет обратно потом. И здесь, конечно же, очень тяжелая военная ситуация. А в это время генуэзский купец или венецианский составляет торговый контракт в Хаджитархане. Война войной, а коммерция коммерцией. Она продолжается, несмотря на эту войну,

несмотря на очень трудные времена. Торговля продолжается, потому что она очень прибыльна. Ина север она тоже была ориентирована. Я не сказал о том, что привозилось с севера, из русских земель. Но вы сами можете догадаться, что. Пушнина, которая была таким же золотом, как и драгоценные металлы. Соболь или белка даже. Это были те товары, которые очень часто фиксируются в нотариальных актах. Их привозили в большом количестве. И, например, в акте мы читаем о продаже шубы, сделанной из спинок или из брюшка белки. Они сшивались вместе, эти спинки, и делалась такая шуба. И она продавалась, и она довольно дорого стоила. Ну, я уже не говорю о горностае и о соболе, которые, конечно, ценились и даже эквивалентом были монеты. Вот, если надо было расплатиться за какую-то большую сделку, как вы думаете, чем платили? Как, чем оставляли залог? Чаще всего жемчугом. Жемчуг был как раз не только драгоценностью, а еще и валютой высокого качества. За которую можно было покупать какие-то дорогие очень вещи. Торговля с Русью была не только пушниной. Ввозилась пенька, лес, как я уже говорил.

Лес очень ценился. Он дорого стоил. И привозили целые бревна леса в Тану, например, для того, чтобы они использовались в строительстве или для каких-то других целей. Это, конечно, было важно. Вывозились и другие товары, производимые на Руси. Например, мед. И мы можем целый ряд простых сельскохозяйственных продуктов перечислить. Но, во всяком случае, эта торговля были регулярна. И торговля с Русью приобретает все большие и большие масштабы. И к пятнадцатому веку нарастает товаропоток не только с востока, но и с севера. Из русских земель. Концентрируется он в Тане и в Каффе, как я уже говорил, двух главных центрах торговли. И я здесь хотел бы еще сказать о том, что эта торговля базируется на очень продуманной и прогрессивной для того времени финансовой системе. Вот вопрос: что принесли итальянцы в этот район, кроме самих товаров? Они принесли огромный торговый опыт.

Уже к тому времени была создана система двойной бухгалтерии, по которой велось делопроизводство. Уже тогда был изобретен вексель. И перевозили не обязательно золото и серебро, а перевозили просто бумажку, на которой было указано право получения денег, которые были инвестированы в одном месте, в другом месте. К этому времени уже был известен ломбард, закладные, переводные операции с обменом одной валюты на другой. Эта вся

коммерческая техника широко использовалась в Причерноморье, в разных итальянских факториях. Я уже вам рассказывал, что итальянцы привезли те товары, которые, в принципе, не были известны. Как башенные часы. И вот, постепенно, постепенно, на этой территории, на территории всего Причерноморья, создается синкретические культура и искусство. Что значит синкретический стиль? Вот, давайте мы с вами сейчас посмотрим на некоторые предметы. Вот один из этих предметов, который сейчас я вам покажу. Блюдо, сделанное по заказу местного человека, мастерами, работавшими в Причерноморье, по западной технологии. Но там очень многие сюжеты восточные изображены. Или, вот, например, на этой раковине. В центре вы видите изображение агнца. А вверху типичный восточный орнамент. И вот, предмет, который создается итальянскими ремесленниками, по заказу мусульманского купца, продаваемый через армянское посредничество, по вкусам местного населения, которое там живет, в западной технике.

Слияние стилей, которое в это время в этом районе происходит. И создается синкретическая культура. Со взаимным проникновением разных культурных элементов. И это, действительно, является очень интересной и неожиданной вещью. Эта культура могла бы дать очень неожиданные результаты и шедевры даже. Если бы ее развитие не было прервано в середине пятнадцатого века османским завоеванием. Итальянские фактории были уничтожены. Итальянцы продолжали время от времени спорадически торговать с этими районами. Но после 1453 года, и особенно после 1475 года, когда османы захватывают крымские фактории, Каффу, прежде всего, и Тану, и другие фактории уже возможности для этого развития не было. И здесь укореняется уже другая культура. Культура, связанная с османским миром. И турецкие лекала, турецкие образцы становятся доминирующими, в этом районе.

А до того, в тот период, которым мы с вами занимаемся, мы можем наблюдать вот эту картинку. Это гравюра, которая была сделана в девятнадцатом столетии, но по реальным источникам, по реальным наброскам, которые тогда были в распоряжении художника. Эта гравюра называется «Письмо из Трапезунда». Письмо, которое было получено из Причерноморья, и которое порождает такой живой интерес участников. Может быть, это свидетельство нападения на факторию со стороны трапезундских греков. Может быть, это какие-то особые сведения об очень прибыльной операции, о приходе каравана. Может быть, еще

что-то. Вот они живо обсуждают это. Обсуждают очень активно, желая участвовать в этой торговой операции или, во всяком случае, получают какие-то сведения для них существенные . И в этих далеких торговых факториях, конечно, нужно было думать об обороне.

И я опять хотел бы вам показать один археологический источник, очень интересный. Это пушка, пороховая бомбарда, возможно. Но вариант пушки, который был совершенно случайно найден в Азове и привезен в Азовский музей. Должен сказать, что Азовский музей проводит очень активные, хорошие работы, археологические раскопки на территории всего, всего этого района. Там есть хорошая группа археологов. Вот нашли такую, например, пушку. Она показывает, как оборонялись венецианцы и генуэзцы на этой территории от многочисленных набегов. А набеги были, конечно, разные. Могли прийти, например, регулярные войска какого-то великого правителя. Каким был, например, хан татарский, который полностью уничтожил Тану в 1343 году. Таким же был Тимур, который сжег Тану в 1395 году.. Но кроме Тимура и Джанибека еще было много мелких набегов на Тану. Практически в конце четырнадцатого века можно насчитать, ну, по крайней мере, пять крупных набегов на территорию Подонья.

Эти набеги были не санкционированы. Иногда они заканчивались успехом, иногда нет. По-разному бывало. Но Тану часто грабили, разрушали. Потом она вновь отстраивалась. Живучесть Таны просто поражает воображение. Только что ограблена, только что разрушена в 1412 году. А в 1414 г. здесь уже все на месте, продолжаются торговые операции. А данные о масштабах ограблений сами по себе красноречивы. Вот, например, 1343 год. Первое крупное разрушение Таны. И как вы думаете, какие цифры потерь у итальянцев? Триста пятьдесят тысяч дукатов, золотых монет. Колоссальнейшая сумма. Потом, в результате разных ограблений, там может быть двенадцать тысяч, четырнадцать тысяч, тридцать пять, двести тысяч. Сами по себе эти цифры говорят о масштабности торговли.

О тех значительных капиталах, которые были здесь, в этих далеких факториях. И когда мы говорим об идеологической стороне дела, о том, что здесь было, на территории этих факторий, мы можем посмотреть на очень интересную монету. Это монета – аспр Каффы. Аспр – серебряная, небольшая монетка, которая

была в ходу, на которую производились покупки на месте. Эти аспры затем аккумулировались в слитки серебряные, которые назывались соммами. Ну, вот, аспр Каффы. Что мы на нем видим? Вы видите изображение городских ворот. Это кастелло дженовезе, генуэзский замок, который там был. Изображение символа власти Генуи. А на другой стороне этой же монеты мы видим татарскую тамгу -символ власти золотоордынского хана. Это монеты – билингвы. На одной стороне – латинская надпись. На другой– стилизованная надпись арабским шрифтом сделанная. Вот, собственно говоря, ключ к пониманию. Двойное подданство. Подданство и принятие власти своей метрополии и признание власти Золотой Орды. Эта власть Золотой Орды, а потом Крымского ханства, ослабевает все больше и больше. И, наконец, уже к середине пятнадцатого века генуэзские фактории, особенно Каффа, становятся все более и более самостоятельными. Их консулы получают все больше и больше прав и преимуществ, в том числе и по отношению к местному населению. И вот еще один факт контактов с местным населением.

Я вам теперь показываю документы, которые мы изучаем. Вот один из таких документов. Это завещание. Завещание, которое было написано венецианским нотарием Пьетро Пеллаканом, в Тане, в 1448 году. Весь текст латинский,кроме подписи. Если мы посмотрим на нижнюю часть этого документа, вот здесь, мы увидим подпись. Эта подпись греческих свидетелей. Костатис Воцистаа подписывает документ как свидетель латинского акта. Таких актов до пятнадцатого века в Тане не было. И даже трудно себе представить. То есть местное греческое население Таны было включено в систему делопроизводства. И признавалось его право становиться подданными морских республик и участвовать в составлении торговых документов на этой территории. Но в Трапезунде немножко было труднее. Вот здесь вы видите трапезундскую монету. Она совсем не похожа на татарскую. Там был суверенитет греческого императора из рода Великих Комнинов. Здесь мы видим изображение, с одной стороны, Святого Евгения, покровителя города Трапезунда. А с другой стороны – изображение самого императора со скипетром, и надпись: «Мануил Комнин». Полностью она не попадает в штемпель. Но, тем не менее, вы видите здесь изображение самого императора. Это была очень распространенная монета, которая ходила не только на протяжении веков в Трапезундской империи, но и в Грузии. И там она называлась кирманеули. Почему кирманеули? Потому что изображен Мануил, трапезундский император. В Западной Грузии стали

чеканить подражание этой монеты. То есть, в денежном обращении на Кавказе эта монета тоже играет большую роль. Кстати, должен сказать, что на территории Трапезундской империи большую роль играет лазское население. Население картвельской группы. Лазы были очень хорошими воинами, помогавшими в обороне Трапезундской империи. Особенно в обороне ее южных рубежей от тюркских набегов.

Еще один документ я хочу вам показать. Это документ, который отражает пребывание Мамая, и посольства Мамая в Каффе. Мы знаем, что татарский хан Мамай кончил свою жизнь в Каффе или, возможно, был выдан каффинцами Тохтамышу. А вот документ 1374 года. Посольство к Мамаю, которое здесь фиксируется. И многочисленные поездки русских митрополитов через Каффу тоже отражены в этих счетных книгах. Последнее, о чем я хочу сказать,развеять одну легенду. Часто в русских летописях мы читаем, что в Куликовской битве фряги принимали участие на стороне татар. Должен со всей ответственностью сказать, что это легенда. Потому что в массариях Каффы отражены все расходы на посылку даже одного человека куда бы то ни было. Ни одной статьи расхода на посылку войска к татарам нет. Татарские войска не сражались вместе с венецианцами и генуэзцами на поле Куликовом. Пожалуй, на этом я закончу. Вы видите здесь, как мы можем благодаря этим источникам реконструировать политическую ситуацию в регионе. Но я хотел бы сказать еще об одном. Это важно,, эту работу надо продолжать. Перед вами вершина айсберга. Только вершина. И мы, конечно, должны систематически работать в архивах Венеции, Генуи, чтобы там обретать новые находки . И для этого мы пытаемся создать центры Русского Исторического института в Константинополе (Стамбуле), в Венеции, в Иерусалиме. Это задача, которая может быть решена при государственной поддержке и при частной поддержке. Если у нас будут места стажировок и серьезные научные центры в этих регионах, мы можем добыть уникальные свидетельства. Для этого нужны наши коллективные усилия. Спасибо.

Вопрос: Сергей Павлович, Вы говорили о том, что многие финансовые операции производились с помощью векселей. Это подразумевает, я так понимаю, достаточно разветвленную сеть банков.

Карпов: Да.

Вопрос: То есть, получается, и венецианцы, и генуэзцы создавали некоторые филиалы своих банков в своих факториях?

Карпов: Спасибо за вопрос. Вы абсолютно правы. Были очень солидные банки в Венеции, в Генуе. В Генуе был мощнейший банк Святого Георгия, Сан Джорджо. И были представительства этих банков в факториях. Там были и отдельные купцы, которые имели коммерческие поручения. И просто банковские конторы. И операции через банковские конторы, особенно начиная с середины четырнадцатого столетия, достаточно распространены.

Вопрос: Сергей Павлович, а вот были ли какие-нибудь именно юридические документы, в которых были бы закреплены права или их отсутствие для рабов? Ну, там, какие-нибудь наказания, к ним применяемые?

Карпов: Конечно. Я вам хочу сейчас показать вот этот документ. Это акт продажи рабыни Ульянына территории Таны. 1363 год. На этом документе вы видите скрепы нотария. Он ставит не печать, а рисует свой символ. И вот здесь оговорено, на каких условиях продается раб. Сколько платит за него покупатель. Куда его нужно доставить. И оговаривается также условие самой этой продажи. А дальше, конечно, сам раб не имел юридических прав. С ним поступать могли так, как считали нужным сами хозяева. Но действовали многие моральные запреты. И действовало законодательство генуэзское или венецианское, которое запрещало убивать, например, раба илиистязать его, или какие-то очень жестокие меры применять к этому рабу. Если не было каких-то для этого особых обстоятельств. И за убийство раба или за причинение ему тяжелого какого-то увечья, люди должны были отвечать перед церковным судом. И перед светским судом. Кстати сказать, когда рабов продавали в Каффе или в Тане, приходил священник и спрашивал, есть ли среди них христиане. Если был христианин или желающий креститься, его могли продать только христианину. Поэтому человек, принявший христианство, не мог попасть в мусульманские руки, в руки мамлюкского правителя, например. Часто в нотариальных актах мы находим такое свидетельство: «Рабыня Ульяна, в святом крещении Магдалена». Значит, она была сначала православной, потом принимает католическую веру, меняя имя. И тем самым получает другой статус. Или, там, раб с именем Омар. А в крещении Георгий. Вот так происходило переименование рабов, и так получается обретение ими нового лица.

Вопрос: Сергей Павлович, Вы упомянули, что с падением Константинополя итальянские фактории оказываются в упадке, разрушении. В связи с этим вопрос. Как на Западной Европе отразилось, соответственно, падение Византии? И, так, если я правильно понял, сказалось перекрытие торговых путей из Черноморья.

Карпов: Вы знаете, падение Константинополя было шоком для Западной Европы. И событием очень опасным. Еще и потому, что это не было концом экспансии. В конце пятнадцатого века, в восьмидесятых годах, турки высаживаются в Италии. И сам султан там, в Италии. И в Европе очень боялись, что будет война, которая выплеснется на просторы Европы, и пытались каким-то образом предотвратить это. Но Европа сама в это время была обескровлена. И очень находилась в тяжелом состоянии, состоянии раздробленности. Только что, в 1453 году, в том же году, когда пал Константинополь, закончилась Столетняя война между двумя крупнейшими государствами – Англией и Францией. Бургундия участвовала, в этой войне. В это время сами итальянские республики были мало консолидированы. Венеция, Генуя враждовали друг с другом. Папство имело мало авторитета, хотя пыталось организовать крестовый поход. Папа Пий Второй пытался такой крестовый поход организовать против османов в 1460-х гг. Не получалось. У Европы реально не было сил противостоять. Кроме того, конечно же, папство обуславливало помощь Византии прежде всего, требованием заключения унии с греческой церковью, признанием папского примата. Греческая церковь в надежде, что удастся каким-то образом получить помощь Запада, в надежде иллюзорной, идет на заключение унии на Ферраро-Флорентийском соборе. Флорентийская уния 1439 года. Запад пытается помочь, посылая отряды крестоносцев, и происходит битва при Варне, в 1444 году, в которой участвуют войска под руководством венгерского и польского короля Владислава Варненчика. Но эта битва оказывается катастрофической для Запада. Этот последний крестовый поход был катастрофой. Турки разгромили крестоносцев. Силы были несоизмеримы. И чтобы Запад ни хотел, преодолеть ситуацию он не мог.

Вопрос: Сергей Павлович, в своей лекции Вы упомянули о том, что между Венецией и Генуей была торговая конкуренция и соперничество. Хотелось бы узнать, кто вышел победителем в этой борьбе. Венеция или Генуя?

Карпов: Победителей не было. Самый пик этой большой борьбы приходится на 1381 год. На так называемую Кьоджскую войну. Когда прямо рядом с Венецией, у Кьоджи, столкнулись два флота. Генуэзский и венецианский. Венецианцы тогда победили. Но это было у стен самой Венеции. Борьба длилась очень долго. И закончилась эта борьба размежеванием сфер влияния. Основной сферой влияния Венеции осталась Северная Африка, Египет. Константинополь и побережье сирийское, палестинское. А на долю генуэзцев выпало преобладание в Черном море, на некоторых, островах Эгеиды и во Фракии, где добывали квасцы. Драгоценные квасцы для производства сукна. Было размежевание сфер влияния. Победы не было.